

● эксперты ●

В передаче «По Тихому», которая прошла на телеканале «Ника плюс» 28 января, обсуждалась тема драконовских тарифов на воду в городе Петрозаводске. Во время эфира горожанам был задан вопрос: «Городу обещают чистую воду и в связи с этим поднимают за нее плату. Вы согласны с увеличением тарифа на 42%?» Голоса распределились следующим образом: «согласен» — 32, «не согласен» — 1840, «неприятно, но надо» — 36. Выходит, что жители Петрозаводска готовы отказаться от глобального проекта «Чистая вода», лишь бы тарифы сохранились на прежнем уровне. Интересно, почему? Результаты опроса мы попросили прокомментировать наших экспертов.

Председатель Конституционного комитета Законодательного собрания РК Андрей МАЗУРОВСКИЙ:

— Нет ничего странного в том, что населению категорически не нравится повышение тарифов, но я удивлен, что людям не нужна чистая вода, если за нее придется платить дороже. На прошлом планерном совещании в мэрии глава республики Сергей Катанандов указал на базовую проблему наших чиновников — на несогласованность действий с населением, на неумение прислушиваться к гражданской позиции жителей. Думаю, что в случае с тарифами так и произошло. По моей информации, даже депутаты Петросовета узнали о серьезном повышении цен на воду только в день голосования. Им только перед сессией принесли свежие документы. Вот такой подход и возмущает население. Проснулся утром, открыл почтовый ящик, а там подарочек — плати за воду на 42% больше. Конечно, возмутительно.

Первый заместитель председателя Государственного комитета РК по реформированию жилищно-коммунального хозяйства Аврам СКЛЯРСКИЙ:

— На мой взгляд, горожане, высказавшиеся столь категорично, не совсем правы. Дело в том, что другого пути строительства очистных сооружений попросту нет. Горожане должны платить свою долю. Но доля инвестиций, которая закладывается в тарифы, несовместима с деньгами, которые присыпает Москва. Так, горожане должны заплатить что-то около 50 миллионов рублей. А Федерация уже выделила более 300 миллионов в прошлом году и еще выделит 600 миллионов. Согласитесь, величины просто несравнимые. А за это мы действительно получим «Чистую воду». Кто-то от нее готов отказаться, увидев, как выросли тарифы? Но ведь лекарства, которые мы вынуждены покупать из-за аллергенных и прочих заболеваний, связанных с плохой водой, стоят дороже.

Проректор по инновационно-производственной деятельности ПетрГУ Илья ШЕГЕЛЬМАН:

— Нельзя обещать людям что-то только на словах: мол, мы вам повысим тарифы, а дадим взамен чистую воду. Власти должны показать нам расчеты, где повышение тарифов было бы обосновано расходами на очистные сооружения. Мы хотим видеть конкретные цифры. Кроме того, власть должна доказать, что планируемые ими очистные сооружения действительно соответствуют европейскому уровню. Например, мы хотели бы знать, какие фирмы задействованы в строительстве, был ли у них опыт сооружения объектов высокого класса. Вот ведь в Эстонии пьют воду из-под кранов и не считают это зазорным. А у нас уже строили очистные сооружения и, оказалось, не те. Если бы нам доказали и показали, что речь идет о прорыве в решении давней проблемы, люди, я думаю, меньше бы возражали против повышения тарифов. А нам опять приходится верить на слово...

Депутат Петросовета, руководитель фракции «Единая Россия» Дмитрий МАКЕЕВ:

— Задумайтесь, что означает ежегодный значительный рост тарифов для среднего и малого бизнеса. Невозможно составить бизнес-план, подсчитать свои доходы и расходы, решить, стоит ли вообще браться за какое-то дело. Можно составить более-менее реальный план, только если тарифы возрастают на 3 процента за пять лет. Жестоко бьет повышение тарифов также по пенсионерам. Даем им прибавку к пенсии — и тут же отнимаем. Но при всем при этом я вынужден смириться. В данной ситуации нас припирают вилами к стенке. Говорят, что, если не поднять тарифы на 42 процента, не будет у нас чистой воды. И тут приходится занимать двойственную позицию. Как потребитель — я против роста тарифов. Как горожанин, мечтающий о наконец-то чистой воде для детей, внуков, я вынужден голосовать «за».